

ПАМЯТИ ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО АНАТОЛИЯ ИВАНОВИЧА УТКИНА

Этот номер “Лесоведения”¹ посвящен памяти **Анатолия Ивановича Уткина** (10.06.1929–24.11.2006) и выходит в первую годовщину со дня его смерти.

А.И. Уткин – выдающийся специалист в области лесоведения и смежных дисциплин, профессор, доктор биологических наук, лауреат премии им. В.Н. Сукачева, Заслуженный деятель науки Российской Федерации. До последних дней он активно работал сразу в двух научных учреждениях – Институте лесоведения РАН и Центре по экологии и продуктивности лесов РАН, несколько лет был членом экспертного совета РФФИ, участвовал в работе экспертной комиссии по биологии ВАК. Около 30 лет Анатолий Иванович был членом редколлегии журнала “Лесоведение”, из них более 25 лет – заместителем главного редактора. Прижизненный список его научных трудов включает 427 названий, несколько публикаций вышли из печати после его кончины, соавторы подготовили к печати задуманную и начатую им монографию о площади поверхности лесных растений.

Родные и друзья Анатолия Ивановича пожелали, чтобы не повторять официальную информацию недавно опубликованного некролога (“Лесоведение”. 2007. № 2), подготовить вступительную статью для этого номера на основе воспоминаний его друзей и коллег. Мы благодарны всем, кто откликнулся на эту просьбу и рассказал о тех или иных эпизодах своего общения с Анатолием Ивановичем в экспедициях, в рабочем кабинете, на совещаниях, дома и т.д. Каждое из присланных воспоминаний добавляет новые штрихи к портрету А.И. Уткина – неутомимого исследователя, ученого с энциклопедическими знаниями, человека яркого и неординарного, но в то же время очень скромного и доброжелательного, всегда готового прийти на помощь.

Еще во время учебы А.И. Уткина в Московском лесотехническом институте (1948–1953 гг.) окружающие не могли не заметить его трудолюбие и любознательность. Вот, например, что вспомнила **Мария Алексеевна Кулагина** (Институт леса им. В.Н. Сукачева СО РАН) об их совместной работе в Якутской комплексной экспедиции СОПС в 1952–1953 гг. и на Якутском стационаре в 1954–1957 гг.: “Он очень трудолюбивым

был, великий труженик и эрудированный, тонкий исследователь. За это его всегда высоко ценил Л.К. Поздняков (руководитель Якутской экспедиции, а затем Якутского стационара), и они были истинными друзьями”. По свидетельству **М.А. Кулагиной**, а также других коллег, в экспедициях Анатолий Иванович всегда наравне со всеми выполнял самые тяжелые работы, несмотря на поврежденную во время войны левую руку.

Закончив в 1957 г. аспирантуру в Институте леса АН СССР, Анатолий Иванович остался в нем работать младшим научным сотрудником. В 1959 г. Институт леса был переведен в Красноярск. А.И. Уткин проработал там два года, а в 1962 г. вернулся в Москву, перейдя на работу в Лабораторию лесоведения АН СССР (с 1991 г. – Институт лесоведения РАН). Однако долгие годы поддерживал теплые отношения со своими коллегами по переселению из Москвы в Сибирь, по совместной работе и экспедициям. Вот фрагменты воспоминаний нескольких сотрудников Института леса им. В.Н. Сукачева СО РАН.

Евгений Семенович Петренко: “Сибирь занимает особое место в научной биографии Анатолия Ивановича. В немалой степени этому способствовало его участие в экспедициях по изучению лесов разных районов Якутии под руководством Л.К. Позднякова. Знания географического плана были углублены в годы работы на Якутском стационаре – первом стационаре Института леса АН СССР в северных районах Сибири, созданном при участии Анатолия Ивановича. Исследования, проведенные на этом стационаре, нашли отражение в его кандидатской диссертации (1965 г.). Лесоводственная интуиция “биогеоценолога милостью божьей” позволила Анатолию Ивановичу выделить основные факторы, определяющие специфику лесообразовательного процесса в северных районах Сибири и обозначившие программу исследований для следующих поколений исследователей лесов Севера.

Анатолий Иванович много сделал для успешной работы Института леса в Красноярске, понимая необходимость сохранения одного из опорных пунктов изучения лесных биогеоценозов Сибири. На протяжении всей научной жизни он с охотой давал отзывы на авторефераты диссертаций по сибирской тематике, неоднократно оппонировал докторские диссертации, призывал к со-

¹ Некоторые статьи, не вошедшие в этот номер по техническим причинам, будут опубликованы в № 1 2008 г.

трудничеству с журналом “Лесоведение”, ряд лет входил в состав диссертационного совета Института леса и древесины СО АН СССР. Его выступления в дискуссиях были примером точного попадания в узел проблемы. В этом же совете он защищал и свою докторскую диссертацию в 1981 г.”

Алексей Иванович Бузыккин (в 1960 г. вместе с Анатолием Ивановичем участвовал в экспедиции в Бурятию): “Я обычно донимал его определением видов неизвестных мне растений. Если он не знал вида, то род называл обязательно: это какой-то астрагал, что-то из полыней и т.д. Однажды я попросил Анатолия Ивановича посмотреть, что за листовница у ручья с толстой наледью и протаявшими вокруг стволов “колодцами”. Оказалось, даурская. Метрах в ста от этого места в нижней части склона мы обследовали куртину деревьев листовницы, которая оказалась сибирской. В Прибайкалье и западном Забайкалье в близкорасположенных, но контрастных экотопах (холодных и теплых) листовница оказывалась дифференцированной на экотипы с признаками даурской либо сибирской”.

Дина Ивановна Назимова: “В 1960 г. Уткин появился в лаборатории лесной типологии, состоявшей в тот период из молодежи, закончившей разные университеты. Он вернулся из Якутии, где провел уже не один полевой сезон. Первое впечатление – суровый, скептически настроенный, язвительный, особенно по отношению к начальникам и тем, кто заискивает перед сильными мира сего. Если надо, может пригвоздить словом, – это вызывало восхищение. Именно он в шутку переименовал Институт леса и древесины в “Институт бревна и стружки”. Второе – много знает, придирчив к неточностям и при этом очень требователен к себе, человек с богатейшей памятью и энциклопедическими знаниями, признает и уважает чужой труд, каждую нелегко добытую цифру. Не обижает нижестоящих по званию, готов не только критиковать, но и помогать тем, кто заслужил его доверие. Всей лабораторией, в которой доминировала оптимистически настроенная зеленая молодежь, мы согласились с тем, что Уткин нужен для баланса как скептик и арбитр в наших научных спорах. Анатолий Иванович как старший (после заведующего, конечно) очень быстро все расставлял по местам, короткой репликой или несколькими фразами, насмешливыми или серьезными, и для нас его мнение значило больше, чем чье-то еще. Он сумел научить нас честному отношению к фактам, даже не вписывающимся в выдвинутую гипотезу, тщательности сбора и анализа данных, самостоятельным выводам, не подсказанным кем-то из авторитетных источников, работе с литературой. Он знал многих ученых лично и чаще других советовал нам, молодым, читать В.Н. Сукачева, Н.В. Дылиса, которого особенно любил. От него мы узнали о

Н.В. Тимофееве-Ресовском, В.В. Мазинге и других замечательных ученых, знаковых фигурах в науке середины XX в. Анатолий Иванович, как необычайно наблюдательный человек, рассказывал о Л.Н. Тюлиной, с которой впоследствии много лет переписывался, о В.А. Шелудяковой. Эти героические женщины-ученые, которые были гораздо старше его, провели много лет в экспедициях по Якутии и Прибайкалью, и нам, еще более молодым, было чему у них поучиться, особенно в отношении к профессии”.

Нина Евгеньевна Судачкова: “Анатолия Ивановича Уткина я стала замечать в 1960–1961 гг. на заседаниях Ученого совета института, проходивших обычно бурно, оппонентом он был довольно настойчивым, но неизменно объективным. И хотя возрастная разница у нас была небольшой (с высоты теперешнего возраста), нашему поколению, уже позволявшему себе быть безмятежным и слегка легкомысленным, Анатолий Иванович казался очень серьезным, поглощенным только научными проблемами и потому относящимся к сонму “ученых-небожителей”. После отъезда Анатолия Ивановича из Красноярска мне приходилось встречаться с ним только на конференциях, и я всегда сверяла свои впечатления от докладов с его мнением. Оказалось, что Анатолий Иванович совсем не “бука”, а замечательный собеседник, тонко чувствующий юмор.

Занимаясь проблемой ксилогенеза, я все чаще обращалась к трудам Анатолия Ивановича, касающимся продуктивности лесов, и осознавала глобальность этой проблемы. Анатолий Иванович всегда интересовался физиологическими и биохимическими аспектами продукционного процесса древесных растений, и, обсуждая с ним эти вопросы, я все больше проникалась доверием к этому умному, доброму, энциклопедически образованному и очень деликатному человеку. В течение всего постперестроечного периода, когда прекратилось поступление иностранной литературы в библиотеку нашего института, а доступа к Интернету еще не было, Анатолий Иванович по своей инициативе постоянно присылал мне ксерокопии статей из иностранных журналов, точно угадывая интересующую меня тематику. Само сознание того, что есть беспристрастный арбитр, к которому всегда можно обратиться и получить компетентный совет, придавало уверенности и позволяло чувствовать себя под надежной защитой...”

Юлия Сергеевна Чередникова: “Анатолий Иванович был для меня и других молодых сотрудников просто *мэтром*. Он был великий эрудит, прямо-таки кладезь всяких профессиональных премудростей. При этом все подавалось им с легким налетом скепсиса, иронии и даже фрондерства, без научного занудства или намека на научное превосходство.

Именно от Анатолия Ивановича я услышала как о многих крупных ученых, так и о знаменитых в то время писателях и поэтах. Он знал уйму стихов наизусть и декламировал их при случае”.

Вернувшись в 1962 г. в Москву, А.И. Уткин приступил вместе с Н.В. Дылисом к разработке теории парцеллярного строения лесных биогеоценозов. Было решено организовать новый стационар в южной тайге. Объездив множество лесничеств Подмосковья, Н.В. Дылис, А.И. Уткин и их коллеги остановили свой выбор на Малинках, где и был организован первый биогеоэкологический стационар, действующий до сих пор. По воспоминаниям **Льва Оскаровича Карпачевского** (Факультет почвоведения МГУ), “началась работа по организации пробных площадей, быта. Анатолий Иванович заложил опыты во всех типах леса. Коллектив был молодой. Все были увлечены работой. Достаточно сказать, что из 8 человек, начавших работу в Малинках, 5 потом защитили докторские диссертации”.

А.И. Уткин поддерживал связи с учеными не только из Москвы и Красноярска: его хватало и на то, чтобы помогать советом, помощью, отзывом на автореферат диссертации и даже на оппонирование коллегам из самых разных регионов страны.

Вот пример такой помощи в воспоминаниях **Капитолины Степановны Бобковой** (Институт биологии КомиНЦ УрО РАН): “В 1967 г., в начале научной деятельности, я, полная идей и сомнений, из Сыктывкара приехала в Лабораторию лесоведения АН СССР и сказала Анатолию Ивановичу, что хочу заниматься изучением биологической продуктивности хвойных лесов Коми. Получив от него исчерпывающую консультацию по методам проведения работ по биологической продуктивности, я вернулась домой с добрым, хорошим зарядом для начала работы.

В 1985 г. я написала книгу “Биологическая продуктивность хвойных лесов европейского Северо-Востока” и отправила ее Анатолию Ивановичу. Он написал мне: “Труд является не только новым, но и покрывает “белое пятно” в продукционной экологии хвойных европейского Северо-Востока”. После такой оценки крупного ученого хочется работать и работать. В 1989 г. я попросила Анатолия Ивановича посмотреть мою докторскую диссертацию и быть оппонентом. Он ответил: “Кто же, если не я”. Пожелания, высказанные в отзыве Анатолием Ивановичем, стали для нашего коллектива новым этапом исследований продукционного процесса в лесах Севера.

С этих пор я с Анатолием Ивановичем обо всем советовалась, рассказывала о своих научных планах, даже о семейных делах – и всегда получала поддержку. Он умел слушать и слышать себе-

седника, как будто невзначай, всегда подсказывал что-то полезное. Анатолий Иванович обладал умением глубоко проникать в сущность самых сложных проблем лесоведения и лесоводства. Его методические разработки в изучении продукционного процесса и углеродного цикла в лесных экосистемах используются в нашем институте при комплексных исследованиях на лесных стационарах, где он неоднократно бывал и всегда подсказывал что-то важное для усиления исследований, особенно эколого-физиологических”.

Коллега К.С. Бобковой **Ия Васильевна Забоева**: “С А.И. Уткиным я встретилась на Ляльском стационаре нашего института в сентябре 2003 г. Он заинтересовался, почему почвы на стационаре имеют темную окраску. Узнав, что более 100 лет назад на этом месте была подсека – местные крестьяне после вырубki и сжигания сеяли озимую рожь, он очень заинтересовался и сообщил много важных деталей этого метода использования земли, широко практиковавшегося и в других таежных регионах. Конференция закончилась. И вдруг я получаю от Анатолия Ивановича пакет – он прислал ксерокопии статей исследователей прошлых лет о лесах и почвах нашего края. Это был бесценный дар. Я впервые прочла статью известного лесоведа С.Г. Ната о типах лесных насаждений Припечорья, бассейна верховьев Вычегды. Я представляю, с какой любовью читал эту статью Анатолий Иванович, так как она написана не сухим отчетным языком, а как Поэма о Лесе.

От него исходило удивительное тепло, желание поделиться теми глубокими знаниями, которыми он обладал. Душевная теплота Анатолия Ивановича так и осталась со мной”.

Степан Григорьевич Шиятов (Институт экологии растений и животных УрО РАН): “С Анатолием Ивановичем Уткиным я познакомился в 1974 г. в Якутске на VI Всесоюзном симпозиуме по биологическим проблемам Севера. На меня произвели сильное впечатление его скромность, обаяние и большой интерес к дендрохронологическим исследованиям, интенсивно развивавшимся в то время в нашей стране. В частности, он обратил внимание на то, что нужно учитывать своеобразие радиального прироста деревьев, произрастающих на вечной мерзлоте и подвергающихся частому воздействию лесных пожаров, особенно если эти деревья используются для реконструкции климатических условий.

Позже мы с Анатолием Ивановичем неоднократно встречались на различных конференциях, в советах по защите диссертаций, на заседаниях редколлегии журнала “Лесоведение”, годичных собраниях РАН. Раза два мне довелось побывать у него в гостях в московской квартире, и эти встречи оставили большое впечатление о его дружной и гостеприимной семье. Он искренне

обижался, когда мы отказывались брать с собой в качестве подарка овощи и фрукты, выращенные им и его семьей”.

Юрий Иванович Манько (Биолого-почвенный институт ДВО РАН) отметил поддержку А.И. Уткиным региональных ячеек в АН СССР, связанных с изучением леса: “В 1981 г. А.И. Уткин входил в состав комиссии, которая проверяла деятельность Биолого-почвенного института ДВНЦ АН СССР. Он внимательно ознакомился с работами отдела леса, посетил Верхнеуссурийский стационар, Уссурийский заповедник и Горнотаежную станцию, где критически оценил объекты и заложенные опыты. Анатолий Иванович выступил на заседании президиума ДВНЦ АН СССР, где положительно оценил деятельность отдела леса. Для нас это было очень важно, ибо пришедший к руководству института новый директор постоянно принижал результаты работ нашего подразделения”.

Георгий Николаевич Коровин (Центр по проблемам экологии и продуктивности лесов РАН): “Благодаря огромной эрудиции и глубине знаний Анатолий Иванович точно определял наиболее приоритетные направления исследований в области лесоведения и предлагал перспективные пути решения возникающих проблем. Являясь ведущим специалистом в области лесной типологии, он сделал очень много для реализации типологического подхода при инвентаризации лесов, оценке их ресурсного и экологического потенциала. Сделанное Анатолием Ивановичем содержательное описание продукционных и сукцессионных процессов служит основой математического моделирования естественной динамики лесных экосистем, оценки углеродного бюджета лесов. Критический анализ результатов моделирования и прогнозных расчетов динамики лесных экосистем Анатолий Иванович всегда сопровождал конструктивными предложениями по улучшению постановки решаемых задач. Его участие в составе творческого коллектива сближало людей и служило гарантией добротности получаемых результатов исследований”.

Будучи признанным ученым, авторитетнейшим отечественным экспертом по целому ряду научных дисциплин, А.И. Уткин всегда стремился к расширению круга своих научных интересов, особенно по отношению к формирующимся концепциям или новым методам исследования. **Дмитрий Геннадьевич Замолотчиков** (ЦЭПЛ РАН): “В 2000 г. мы занялись исследованиями газовых потоков в чукотских тундрах с использованием мало применявшегося тогда в России метода микродинамических пульсаций. По возвращении из экспедиции я занялся обработкой собранной информации. Дело продвигалось не совсем гладко, в ряде случаев наблюдались сильные и непонятные отклонения в

величинах потоков. Анатолий Иванович заметил мои мучения и сразу же пришел на помощь. Сначала он дотошно расспросил об основах методики, особенностях растительного покрова и микрорельефа пробной площади, деталях размещения измерительного оборудования. Далее мы вместе стали перебирать возможные причины расхождений. Я, наверно, никогда не видел его столь увлеченно и напряженно мыслящим, как во время этого мозгового штурма. В результате решение по коррекции расчетных процедур было найдено. А Анатолий Иванович в одной из последующих публикаций отметил важность метода как базового для определения чистой продукции экосистем”.

Авторы большинства присланных в редакцию воспоминаний отмечают как энциклопедизм знаний А.И. Уткина в области естественных наук, так и его редакторскую работу. **С.Г. Шиятов**: “Анатолий Иванович свыше 20 лет был заместителем главного редактора журнала “Лесоведение”, ставшего благодаря его усилиям одним из наиболее авторитетных среди журналов биологического профиля. Он тщательно вникал в содержание всех рукописей, научно редактировал их, вел обширную переписку с авторами. Это делалось столь профессионально, что членам редколлегии оставалось лишь соглашаться с предложениями Анатолия Ивановича о содержании очередного номера журнала. В беседах с Анатолием Ивановичем всегда поражала его осведомленность о состоянии лесоведческих и лесоводственных исследований как в нашей стране, так и за рубежом. Он действительно обладал энциклопедическими познаниями не только в области лесоведения, но и в смежных областях знаний. И охотно передавал их другим специалистам, особенно молодым”.

Заведующая редакцией журнала “Лесоведение” **Мэри Владимировна Радзинская** вспоминает, что, работая в журнале, Анатолий Иванович Уткин был внимательным и доброжелательным редактором. Он помнил все статьи, всех возможных рецензентов, кому и когда была послана статья на рецензию; бережно относился к памяти ученых, никогда не забывал отметить в журнале памятную дату. Энциклопедист, он всегда отвечал на все вопросы, связанные с работой журнала, даже тогда, когда уже не работал в редакции. А.И. Уткин был редактор от Бога, любил и блестяще выполнял эту работу.

Стоит отметить, что иногда начинающие ученые сначала узнавали А.И. Уткина как рецензента и редактора их статей и только потом – как автора фундаментальных научных работ. Его рецензии на присланные в “Лесоведение” статьи часто становились для молодых авторов уроками того, как надо писать. Вот что вспоминает **Татьяна**

на **Александровна Москалюк** (Ботанический сад-институт ДВО РАН): “Иван Иванович Котляров, соавтор не только моей первой публикации в “Лесоведении”, но и вообще первой печатной работы, вошел в кабинет с конвертом в руках: “Из “Лесоведения” пришла наша рукопись по синузидальной структуре лиственничников с отзывами. А знаете, кто ее редактировал? Сам Уткин!”. Тогда мне эта фамилия ничего не говорила. Но как поразила редакторская правка! Из многих мудрено закрученных фраз были сделаны лаконичные и понятные выражения, гораздо лучше выразившие наши мысли, чем это сделали мы сами. Во время чтения кровь прилиwała к щекам – ну почему мы сами так не написали? С этого момента (дело было в 1974 г.) Анатолий Иванович и “поселился” в моей душе”.

Похожие воспоминания и у **Ольги Владиславовны Честных** (ЦЭПЛ РАН), коллеги и неоднократного соавтора А.И. Уткина: “Проработав около года после окончания биологического факультета МГУ и проведя серию экспериментов по изучению калорийности хвои чистых и загрязненных древостоев, я отправила статью с результатами опытов в “Лесоведение”. Получила отзыв. Хотя он был положительный, оказалось, что я наделала массу ошибок по части характеристики древостоя, и мне очень вежливо, но несколько ехидно и аккуратно было объяснено, как это делается, причем очень детально. Имени рецензента в отзыве, естественно, не было. Познакомившись через полгода с А.И. Уткиным, я по тщательности его работы с автором и тому, что он не жалел времени на объяснения, поняла, что это была его рецензия. Уже через много лет, работая в его лаборатории, я спросила, не он “образовывал” молодого автора – и он вспомнил ту мою работу. Сейчас ясно, что мне тогда очень повезло”.

А.И. Уткин редактировал не только огромное количество статей в “Лесоведении”, но и был ответственным редактором многих научных монографий. Вот что вспоминает **Василий Васильевич Рубцов** (Институт лесоведения РАН): “А.И. Уткин как редактор – это особая тема, и вот небольшой пример этой его деятельности. Анатолий Иванович был ответственным редактором нашей книги (*В.В. Рубцов, Н.Н. Рубцова. Анализ взаимодействия листогрызущих насекомых с дубом. М.: Наука, 1984*). Персональных компьютеров тогда не было. По ряду причин рукопись ему отдавали частями, напечатанными на машинке, но много фрагментов было написано от руки с бесконечными вставками, надписями “см. на обороте”, “отогнуть здесь”, “продолжение на стр. ...” и т.д. Если к тому же принять во внимание особенности почерка и индивидуального стиля изложения материала авторами, то можно лишь отчасти представить адскую работу, выполненную Анатолием Ивановичем при редактировании. Почти

каждая отредактированная им страница содержала замечания, советы и вопросы по существу написанного. Одновременно им была выполнена и большая часть технического редактирования. Это, конечно, лишь один эпизод из огромной редакторской работы, регулярно выполняемой Анатолием Ивановичем. Но, по-моему, он характеризует внутреннюю сущность человека, желание помочь людям, его доброжелательность”.

Познакомившись с Анатолием Ивановичем – рецензентом, молодые ученые начинали знакомиться с его собственными трудами, часто дававшими им руководство к дальнейшей работе, воспринимаемая как большое везение и личное знакомство с ним, и тем более работу под его руководством.

Вот что вспоминает **Т.А. Москалюк**: “В начале 80-х годов прошлого столетия исследования по первичной продуктивности начали развиваться и на севере Дальнего Востока – в Институте биологических проблем Севера ДВО РАН, на Магаданской лесной опытной станции ДальНИИЛХ. Самая первая работа, которую я прочитала по “немагаданским” лиственничникам, и одна из первых по первичной продуктивности, прочитанных мной, были написаны А.И. Уткиным – монография “Леса Центральной Якутии” (М.: Наука, 1965) и статья “Исследования по первичной биологической продуктивности лесов в СССР” (“Лесоведение”. 1970. № 3).

В 1983 г. на X всесоюзном симпозиуме по биологическим проблемам Севера в Магадане я набралась смелости и попросила Анатолия Ивановича посмотреть мою диссертацию. Он читал ее в гостинице весь вечер, отказав себе, как я теперь понимаю, в общении с друзьями или знакомстве с Магаданом. Лучших замечаний, предложений никто мне не делал ни до, ни после. Большого внимания к своей работе, чем от Анатолия Ивановича, я ни от кого не получала. А самое главное – он предложил мне защищаться в Красноярске, сказав, что готов быть моим оппонентом. В 1984 г. я защитилась. Все прошло хорошо, и у меня на всю жизнь осталось ощущение, что я с момента встречи с ним нахожусь под его защитой”.

Как о большом везении вспоминает о работе под руководством А.И. Уткина и **О.В. Честных**: “Никогда не встречала человека столь доброжелательного и в то же время очень строгого в отношении работы с текстом. У Анатолия Ивановича был просто божий дар в общении с людьми – атмосфера в лаборатории в его время была совсем другая, и это мною воспринималось как должное. Только сейчас я ощущаю, как не хватает его юмора, не хватает посиделок за чаем, его рассказов, того, как он приносил антоновку или что-то еще для моего сына: он всегда помнил про “жизнь за пределами института” и не упускал возможности помочь. А как мы ездили с ним на конферен-

ции – он всегда нас подкармливал, беря с собой гораздо больше, чем ему было бы нужно одному. Он никогда не жалел своего времени на нас, и хотя был человеком большого полета и мог не просить, а требовать – всегда старался сделать как можно больше сам, даже многие расчеты делал лично, хотя на компьютере нам это было проще”.

Заключением и одновременно обобщением разрозненных воспоминаний в единое целое служат слова **Д.И. Назимовой**, под которыми, наверное, подписались бы все, кто помнит Анатолия Ивановича: “Авторитет А.И. Уткина очень вырос в последнюю половину его творческой жизни. Он действительно набрал высоту и как ученый, и как организатор работ по крупным проектам, о чем хорошо известно из публикаций последних лет. Но главное, о чем нельзя не сказать: во все времена он оставался человеком, сохраняющим честь и достоинство, никогда не поступающим своими принципами в угоду вышестоящим чиновникам от науки. О нем помнят и его благодарят многие, кому он помог встать на ноги в науке, кого он поддержал в трудные годы

перестройки, кому присылал при всей своей занятости недостающую литературу. Их было, видимо, немало, а он помнил, что и кому важно отправить, и делал это лично. Спасибо ему за это внимание...”

Если вспомнить известное деление людей на созидателей, разрушителей и потребителей, то Анатолий Иванович Уткин – яркий пример созидательной личности, творческой не только в научном, но и в более широком плане, потому что своим отношением к жизни он воспитывал тех, кто его окружал. Вообще, масштаб личности осознается не сразу, особенно близкими людьми. И сейчас мне кажется, что воспитательная функция Анатолия Ивановича в жизни была чуть ли не самой значимой, потому что касалась она очень многих – и высоких по званию, и невысоких, и только вступающих в науку.

Анатолий Иванович Уткин неисчерпаем, как и его память. И столь же неисчерпаемой будет наша память о нем”.